Любовь и страсть

Автор:
Ирена Сытник

Любовь и страсть

Ирена Р. Сытник

Эротическая сказка для очень взрослых девочек! Жили-были две подружки… Пока не повстречали принца без коня. Где начинается любовь, там заканчивается дружба. Но жизнь на этом не заканчивается. И вот, одна подружка счастливая жена и мать, а вторая… А вот, что случилось со второй, вы узнаете, прочитав эту книгу. Внимание: в книге описаны откровенные эротические сцены!

Ирена Р. Сытник

Любовь и страсть

Коль ум и страсть ведут спор в нежном теле – любовь там побеждает еле-еле.

СИРена

Часть первая: «Подружки»

Глава 1

По узкой лесной дороге, поросшей короткой жёсткой травой, сквозь которую едва проглядывала малоезженая колея, бодро трусили тонконогие поджарые варварские лошадки, приспособленные к скачкам по горным и лесным тропам. В сёдлах мерно покачивались две всадницы. Тот, кто хоть раз видел личную гвардию ландийского короля, сразу признал бы в них «меченых» – выпускниц Школы Меченосцев. Молодые женщины, примерно, двадцати пяти лет, одетые в потёртые кожаные костюмы, украшенные многочисленными серебряными висюльками, увешанные оружием, как оруженосцы рыцаря, идущего на войну. У каждой на поясе, в специальных гнёздах, покоились метательные ножи, а в ножнах – обязательные кинжал и «айосец», оружие, очень удобное в ближнем бою. Из-за правого плеча одной и другой торчала рукоятка алмостского меча – лёгкого, прочного, острого, как бритва. На левом плече висел двухзарядный арбалет: у одной лёгкий охотничий, у другой мощный боевой, бьющий на далёкое расстояние.

На этом сходство двух всадниц и заканчивалось. В остальном они – как небо и земля, как лёд и пламя, как море и скала. Одна – высокая, статная, с красивой фигурой и большой грудью, распиравшей кожаный камзол. Светлые золотистые волосы обрамляли красивое холодное лицо с большими ярко-голубыми ледяными глазами. Вторая – маленькая, худощавая, как юноша, со смуглой кожей варварки, с тёмно-каштановыми волосами и серо-зелёными миндалевидными глазами. В жилах девицы текло много варварской крови, об этом говорила вся её внешность. Первая же типичная ассветка: гордая, высокомерная и вспыльчивая.

Несмотря на разность происхождения и характеров, девушки крепко дружили. Ассветку звали Лоридана, для друзей просто Лори, а варварку Сайя. Они уже давно окончили Школу Меченосцев, успели послужить в Сатсе, охраняли обозы в Кламаре, а сейчас путешествовали лесными дорогами Иллариии, направляясь в Нейм – главный порт королевства, для того, чтобы взойти на какой-нибудь корабль и отправиться в дальние страны, так как на этом континенте, таким как они, становилось всё труднее найти хорошую службу.

День клонился к вечеру, и пора было подыскать место для ночлега. По обочинам тянулись густые заросли кустарника и молодого подлеска, но иногда встречались небольшие поляны, пригодные для привала. Спутницы выискивали поляну с родником или ручьём поблизости. Такие поляны не редкость в этой близкой к Ледебергу местности.

Вскоре деревья справа расступились, открывая взору узкий продолговатый лужок, в конце которого росло огромное дерево, свесившее до земли узловатые, покрытые широкими жёсткими листьями ветви. Девушки свернули с дороги и спешились, хотя до наступления сумерек ещё оставалось время. Но путницы не спешили. Наслаждались неторопливой ездой, тишиной и уединенностью глухой лесной чащи. Они специально выбрали путь из Скивела, мимо Аномиса, в портовый город Нефф, расположенный на берегу полноводной реки Агор – главной и самой большой реки Иллариии. Там подруги собирались сесть на баржу и с комфортом спуститься вниз по течению до самого Нейма. А пока двигались глухими лесными тропами и заброшенными дорогами, чтобы сократить длинный путь, а также избежать встречи с вальдо – лесными разбойниками, расплодившимися в густых лесах королевства, как мыши в поле в урожайный год. Вальдо «промышляли» в более оживлённых местах, и в отдалении от селений и торговых путей встречались весьма редко. Но всё же «меченые» не теряли бдительности. Прежде, чем расседлать коней и пустить их на пашу, внимательно обследовали окрестности. Но вокруг не было ни души, ни следа человеческого присутствия. Лишь многочисленные следы диких животных, что тоже говорило в пользу безлюдности этих мест.

Напоив лошадей в роднике, струящемся из-под корней дерева, стреножили и оставили на сочной зелёной траве. И только потом начали готовиться к ночлегу. Пока Лори собирала валежник, ломала мягкие ароматные ветви юсса, устраивала на дереве сторожевой пост, Сайя, как более умелая и удачливая, ушла на охоту, дабы раздобыть на ужин свежего мясца.

Возвратилась она через час, неся на плечах молодую земляную свинку. Сбросив тушку у кучи дров, сложенных для костра, Сайя занялась разделкой. Сняв шкурку, порубила мясо на куски и завернула в большие, чисто вымытые листья водяного перца – в них оно могло сохраняться свежим несколько дней. Бо?льшую часть мяса сложила в седельную сумку, которую подвесила на дерево, остальное отдала Лори для приготовления ужина. Печень и сердце девушки съели сырыми, приправив смесью соли и молотых сушёных листьев водяного перца.

Вскоре ярко запылал костёр, над которым весело забулькал котелок с ароматной мясной похлёбкой. Чудесные запахи распространились в воздухе, перебивая аромат прелых листьев, ночных фиалок, уже раскрывших мелкие серебристые цветочки навстречу вечерней прохладе, и смолистый аромат юсса. Лори колдовала над котелком, помешивая, подбрасывая кореньев и пряных трав,

досаливая и приперчивая, а Сайя, взяв арбалет, вновь обошла лагерь бдительным дозором. Но вокруг царили покой и умиротворение: щебетали птицы, устраиваясь на ночлег, по кустам шелестели мелкие падальщики, подбирая остатки свинки, среди густой листвы мелькали любопытные мордочки пугливых лэев.

– Порядок? – спросила Лори, когда подруга вернулась в лагерь.

– Чисто, – ответила Сайя.

– Не думаю, что в этой глуши есть ещё кто-нибудь, кроме нас.

– Бывает, сюда забредают варвары из Ледеберга.

– Ну, варвары нам не страшны! – презрительно дёрнула плечом Лори. – Вот вальдо – другое дело.

– А что нам сделают вальдо, даже если встретятся? Мы не королевские стрелки, не богатые путешественники…

– Ну… У нас есть, что взять. Лошади, оружие… Да и мы сами – неплохая добыча.

– Не думаю, что они захотят рисковать жизнями из-за такой мелочи. О «меченых» наслышаны даже вальдо. Положить десяток, чтобы взять наших беспородных кляч? Не думаю…

Вечерние сумерки быстро опускались на лес. Небо потемнело, приобретая обычный глубокий тёмно-фиолетовый цвет, на котором засияла, переливаясь и мигая, густая россыпь звёзд, рассеивающих ночной мрак. Но в лесу было темнее, чем на открытых пространствах – свет звёзд не проникал под густой полог листьев. Свет костра окрашивал оранжевым небольшой круг, за которым тьма казалась ещё гуще, ещё непроницаемее, ещё таинственней.

Девушки поужинали горячей похлёбкой, съели по куску варёного мяса, сгрызли по сухарю, запили ужин холодной ключевой водой, и сели поближе к огню, чтобы немного поболтать перед сном. Они вспоминали недавние приключения, старых друзей и знакомых, подшучивали над собой и друг над другом, и просто

болтали о пустяках.

Затем Лори закуталась в плащ и легла на ложе из веток юсса, а Сайя взобралась на дерево, чтобы охранять сон подруги – ей выпала первая смена ночного дежурства.

В лагере воцарилась тишина. Лишь посвистывали в траве ночные цикады, еле слышно шелестели листья деревьев под слабыми вздохами ночного ветерка, мягко журчал родник, выбиваясь из-под толстых узловатых корней, да время от времени потрескивали поленья в костре, выбрасывая рой красных и золотых искр. Свет от вяло горящего костра едва освещал спящую Лори, поляна же и окружающие её деревья тонули во мраке. Сайя, не полагаясь на зрение, вся превратилась в слух. Отрешившись от обычных звуков ночного леса, она различала лёгкую возню в кустах на краю поляны, писк пойманной несплюхой мыши, далёкий предсмертный вскрик застигнутого хищником оленя.

Медленно тянулось время, убаюкивая и расслабляя. Сайя беспокойно пошевелилась, устраиваясь удобнее. Что-то её клонит ко сну. С чего бы это? Может, к перемене погоды?

Вдруг сердце девушки тревожно встрепенулось. Настороженный слух уловил тревожное фырканье лошадей. Полудикие сторожкие варварские лошадки почуяли близкую опасность… Так и есть – послышался топот и обе лошади приковыляли поближе к костру.

Сайя напряглась, буквально вся превратившись в слух. Ложе арбалета удобно легло в руку, оба спуска сняты с предохранителей, стрелы вставлены в гнёзда. Раздвинув листья, Сайя внимательно осмотрела лужок уже привыкшими к темноте глазами. Различила тёмные силуэты лошадей, повернувших головы в одну сторону; непроницаемую стену леса, слабый отблеск воды в ручье, тонкой струйкой пересекавшего открытое пространство и исчезавшего в густых зарослях подлеска. Вроде бы тихо, мирно и спокойно, но что-то же испугало лошадей…

Девушка уже хотела спуститься и обойти окрестности, чтобы выяснить причину настороженности животных, но тут услышала тихий шелест, донёсшийся со стороны дороги, и мягкие крадущиеся шаги. Ещё через минуту заметила полусогнутый силуэт, подкрадывающийся к лошадям.

Приложив ко рту руки, Сайя закричала йоном – ночной птицы, обладающей громким пугающим голосом. Он походил на последний вопль умирающего в страшных муках человека, и у людей нервных, от его страшного голоса, стыла в жилах кровь и волосы поднимались дыбом. Сайя всегда гордилась, что её вопль самый правдоподобный и самый громкий.

Подкрадывающийся силуэт замер и, казалось, согнулся ещё больше, чуть ли не припав к земле. Лори у костра не шевельнулась, но Сайя знала, что подруга проснулась, и сейчас оценивает обстановку, осматривая поляну сквозь полуопущенные веки. Она лежала спиной к костру и лицом к дороге, так что вполне могла заметить непрошеного гостя, который находился от неё в каких-то десяти шагах.

Вскрикнув один раз, Сайя, молча, наблюдала за ночным гостем. Удостоверившись, что вопль йона не разбудил спящего у костра человека, незнакомец осмелел и вновь пополз к лошадям. Те отступали, тревожно фыркая и прячась за костром.

Когда незнакомец отошёл от лежащей Лори на несколько шагов и повернулся к ней спиной, девушка бесшумно откинула одеяло, поднялась на ноги и, неслышно ступая босыми ногами по прохладной траве, двинулась ему вслед. Чужак то ли что-то услышал, то ли ощутил, и резко обернулся. Однако было уже поздно. Девушка находилась от него всего в двух шагах. Сделав прыжок, она вцепилась в вора, как разъярённая кошка, тут же повалила его на землю и скрутила руки за спиной. Несколько мгновений – и воришка лежал связанный своей же верёвкой, полуоглушённый ударом о землю и стремительностью нападения.

Сайя соскользнула по стволу, но не поспешила к подруге, а несколько раз обошла поляну по расширяющейся спирали, чутко прислушиваясь и всматриваясь в окружающий мрак.

Никого не обнаружив, она, вернувшись на поляну, с любопытством склонилась над пленником, которого Лори подтащила поближе к огню.

Воришкой оказался юный варвар, ещё не достигший брачного возраста, но уже переступивший порог зрелости – об этом говорила татуировка на его руках. Правда, она была совсем куцей, и покрывала только запястья, рассказывая не столько о его подвигах, сколько о статусе в племени.

Сайя похлопала паренька по крепкому обнаженному плечу и с усмешкой произнесла на межплеменном языке:

– Мальчик, ты хотел украсть наших лошадей? Это очень нехорошо! Ты заслуживаешь наказания.

Варвар взглянул на девушку исподлобья и гордо ответил:

– Я не мальчик, я мужчина! Прошлой весной я прошёл обряд посвящения!

– Значит, тебе уже девятнадцать? Но это не делает тебя взрослым.

Несмотря на незавидное положение и верёвки, стягивающие запястья и ноги, юный варвар не выказывал страха, и держался с достоинством, даже слегка агрессивно. Присев на корточки, Сайя спросила:

– Разве ты не знаешь, что делают светлолицые с пойманным конокрадом?

– Знаю, – кратко ответил юноша.

– Моя подруга очень сердита, она не любит ходить пешком.

Юноша промолчал и даже слегка отвернулся, словно не желая разговаривать.

– Тебе стыдно, что тебя победила женщина? – продолжала Сайя. – Не терзай свою гордость, мы ведь не простые женщины, а «меченые», если ты слышал о таких.

Юноша бросил на девушку короткий взгляд и опустил глаза.

– Хватит с ним любезничать, – недовольно отозвалась со своего ложа Лори. – Я хочу ещё немного поспать.

– Спокойной ночи, малыш, – сказала Сайя, и вернулась на пост на дереве.

Лори сменила Сайю после полуночи, и подруга заняла её место на тёплом ложе, подбросив в костёр пару толстых веток.

Проснулась, когда солнце уже поднялось над верхушками деревьев, а Лори готовила завтрак. Разбудили её ароматы печёного на углях мяса и душистого чая. Умывшись холодной водой, девушка начала седлать лошадей и увязывать поклажу. По окончании вернулась к костру, где на чисто вымытых листьях уже ждал завтрак: два куска душистого, запечённого в толстых листьях сочного мяса и два сухаря, а в котелке настаивался чай из диких трав.

Девушка посмотрела на всё ещё лежащего у костра пленника и спросила:

– А что будет с ним?

– Решим это после завтрака.

Подруги не спеша поели, убрали за собой, затушили костёр, и только после этого подошли к пленному. Он лежал в той же позе, в какой его оставила с ночи Лори. Глаза, тёмные и непроницаемые, следили за девушками из-под полуопущенных век, губы плотно сжаты. Возможно, и скорее всего, он страдал от голода и жажды, но ни мимикой, ни жестом, не выдавал своих мук.

Некоторое время девушки с любопытством рассматривали пленника, словно увидели его впервые. Затем Лори наклонилась и рывком поставила юношу на ноги. Он упал на колени, так как связанные щиколотки не позволяли нормально стоять. Сайя вынула нож и разрезала путы на его ногах. Юноша с трудом поднялся – ноги затекли и плохо слушались.

– И зачем тебе наши клячи? – скорее с любопытством, чем злостью, спросила Лори.

– Чтобы привести в селение и получить похвалу от старших, – мрачно ответил юноша.

– А ты знаешь, что конокрадов вешают?

– Так поступают только светлолицые, – с презрением ответил варвар.

– Готов ли ты к смерти?

– Да…

Бесстрастно-спокойное лицо юноши не выказало ни страха, ни раскаяния.

– А как поступают с конокрадами в вашем племени? – спросила Сайя.

– Увести лошадь у врага считается доблестным поступком, и мужчина, сделавший это, достоин почестей и славы.

– А если враги его поймают, что тогда?

– Его осыпают насмешками и низводят до положения женщины; он становится рабом того, кто его пленил, на год или более – зависит от количества лошадей, которых он хотел увести, но не более трёх лет, а затем соплеменники имеют право его выкупить, – ещё более мрачно ответил юноша.

Лори повернулась к подруге и спросила по-ассветски, чтобы варвар не смог её понять:

– И как поступим? Убьём или отпустим?

– Отпускать нельзя, – так же ответила Сайя. – Этот малый не успокоится, пока не уведёт наших лошадей. Так велит ему честь.

– Значит, смерть? – Лори положила ладонь на рукоять «айосца» и слегка вынула его.

– Зачем убивать без нужды? – Сайя положила ладонь на руку Лори и, слегка надавив, спрятала «айосец» обратно в ножны. – Есть и третий путь. Пусть побудет нашим рабом, пока мы не приедем в Нефф, а затем отпустим на все четыре стороны. Мне нравится этот мальчик – он смел и агрессивен.

– Ладно… – не очень охотно согласилась Лори. – Но заботиться о нём будешь ты.

– Юноша, ты готов дать нам клятву верности, если мы предложим тебе недолгое рабство вместо верёвки? – обратилась Сайя к варвару.

Тот взглянул на недовольное лицо Лори, посмотрел на Сайю, и кратко ответил:

– Да.

Затем опустился на колени и произнёс традиционную фразу, после которой стал собственностью двух хозяек, попросту – рабом.

Сайя освободила его от остальных пут, и юноша тут же начал разминать руки.

– Мы уже едем, – бросила Лори, направляясь к лошадям. – Он будет бежать за нами, как собачка?

– Моя лошадь спрятана неподалеку. Если хозяйка позволит, я схожу за ней.

– Ступай, только не задерживайся, – отпустила Сайя.

– Он не убежит? – спросила Лори, провожая взглядом удаляющегося юношу.

– Если убежит, то станет клятвопреступником, а это тяжкий грех. При следующей встрече ты можешь убить его без угрызений совести.

– Я могла бы это сделать и сейчас, если бы не твоя защита.

– Ох, Лори, ты такая кровожадная! – с дружеской улыбкой произнесла Сайя.

Но варвар не убежал. Он вернулся через несколько минут верхом на молодой пегой кобыле. Девушки тоже сели в сёдла, и трое всадников выехало на дорогу.

В полдень остановились на берегу мелкой лесной речушки. Их добровольно-принудительный раб, всё утро безмолвно ехавший позади, так же молча начал собирать хворост для костра. Когда огонь весело затрещал, с жадностью пожирая сухие ветки, а Лори принялась за приготовление обеда, он скромно отошёл в сторону и уселся на землю, скрестив ноги и сложив на коленях руки.

Девушки возились у костра, не обращая на юношу ни малейшего внимания, словно его здесь и не было. Когда котелок с похлёбкой сняли с огня, Сайя жестом подозвала паренька:

– Как тебя зовут, малыш?

– Уэй, Сын Ветра, хозяйка… И я не малыш, я мужчина!

– Да, знаю, ты мужчина… Мы это ещё проверим… – улыбнулась девушка. Приобняв юношу за талию, слегка прижалась к полуобнажённому мускулистому телу. Невозмутимость на мгновение покинула лицо варвара, и на скулах выступил слабый румянец смущения. Сайя довольно засмеялась, вручила рабу кусок мяса и сухарь и отправила восвояси.

– Хочешь с ним переспать? – насмешливо фыркнула Лори. – Он же совсем зелёный…

– Не такой уж и зелёный… – игриво повела бровями Сайя. – Когда мне было девятнадцать – я потеряла счёт любовникам… Да и разница у нас всего пять лет.

– От ненасытная сучка… – добродушно засмеялась ассветка. – Не можешь пропустить ни одного мужика.

– Ничего подобного. Я беру только тех, которые мне нравятся. А этот мальчик очень даже ничего…

– Вот именно, мальчик! Что он умеет? Да он упадёт в обморок, едва увидит твою куньку! – засмеялась Лори.

– Ты не знаешь варваров, Лори. Это предприимчивые и выносливые ребята, когда дело доходит до перепихулек.

– Никогда не спала с варварами, и не собираюсь впредь, – презрительно ответила Лори.

– Не знаю, за что ты их не любишь, – пожала плечами Сайя. – До сих пор удивляюсь, как ты терпишь меня, ведь я наполовину варварка.

– Я люблю тебя, потому что ты моя сестра по крови. А варвары-мужики кажутся мне просто грязными тупыми дикарями.

– Возможно… Но я не собираюсь рожать от него. А развлечься я всегда готова, – флегматично произнесла Сайя.

– Ради всех богов! Делай что хочешь, только не предлагай этого мне.

Сидя в сторонке, так как обычай запрещал ему сидеть у костра хозяев, Уэй, казалось, прислушивался к разговору девушек. Хотя он не понял ни слова, потому что они говорили по-ассветски, но подсознательно чувствовал, что речь идёт о нём, и в его коротких взглядах проскальзывало любопытство, а иногда тревога.

После обеда Лори растянулась под кустиком с твёрдым намерением вздремнуть, а Сайя, приказав парню охранять, сбросила всю одежду, совершенно не стыдясь пожиравшего её глазами юноши, и вошла в неглубокие воды речушки. С удовольствием плескалась в прохладных прозрачных струях, смывая накопившуюся от долгого путешествия усталость, пот и пыль, а затем растянулась на мягкой травке, подставив и так смуглое от природы тело жгучим солнечным лучам. И тоже задремала.

Глава 2

Ночной привал устроили в небольшом ущелье с бежавшим по каменистому дну быстрым ручьём. Вход скрывал полог из вьющихся растений, такой густой, что не пропускал свет костра. Это было, как нельзя, кстати, ибо в этих местах встречались вальдо. До Неффа всего ничего – каких-то полдня пути, а разбойники всегда ошивались поблизости от городов и больших дорог. На этот раз первое дежурство выпало ассветке, и она заняла место у входа, оставив у костра Сайю и варвара. Девушка тут же решила воспользоваться удобным случаем и подсела к юноше.

– Уэй, – начала вкрадчиво, – ты спал с женщиной?

Варвар бросил на девушку немного смущённый взгляд и кивнул.

– Кто она? Подружка?

– Рабыня… Старший брат похитил её в одном из селений светлолицых и разрешил мне побыть немного с ней, чтобы научиться обращению с женщинами…

– И ты научился?

– Совсем немного…

Казалось, разговор напрягает юношу, так как, отвечая, он не смотрел Сайе в глаза.

Девушка положила ладонь на бедро парня и слегка сжала пальцы.

– А хочешь, я научу тебя ещё кое-чему? – кокетливо прищурилась. Рука поднялась выше, ладонь легла на выпуклость промежности, которая начала стремительно набухать. Уэй задышал чаще и глубже, крепясь из последних сил. Пальцы девушки легонько массировали удлиняющуюся и твердеющую выпуклость, а глаза лукаво косили на стремительно тающую невозмутимость на лице варвара. – Идём, я сделаю из тебя настоящего мужчину…

Взяв паренька за руку, повела в темноту, туда, где камни, в изобилии покрывавшие дно ущелья, расступались, освобождая место для крошечной полянки, покрытой мягким сухим мхом. Сайя бросила на землю плащ, скинула одежду и легла на спину, раскинув в стороны руки.

– Ну же, Уэй, докажи мне, что ты настоящий мужчина, а не мальчик, – произнесла с вызовом.

Слегка смущаясь, но решительно, юноша начал торопливо раздеваться. Обнажившись, на мгновенье замер, нависнув над девушкой.

– Не тормози… – блеснула зубами соблазнительница и призывно раздвинула ноги, не сводя жадного взора с победно восставшего достоинства,

смахивающего на увесистую дубинку.

Варвар опустился на колени, протянул руки и сжал маленькие твёрдые груди с торчащими от возбуждения сосками.

– Ох!.. Мне это нравится… – прошептала Сайя. Обняв юношу за плечи, привлекла и припала к губам страстным поцелуем. Руки парня неумело ласкали тонкое, гибкое и сильное тело, теребили соски и гладили налитые ягодицы. Сайя подняла ноги и обвила талию Уэйя. Неумело, с нетерпением и поспешностью, тот начал двигать тазом. Фаллос тыкался, куда попало, как слепой котёнок в поисках материнского соска. Горячий и упругий стержень упёрся девушке в бедро, проехался по гладкому лону, оставляя влажный след смазки, упал ниже «ватерлинии». Наконец, он, кажется, нашёл нужное отверстие, и начал с нетерпением долбиться в него.

– О!.. Ай!.. Ох, ты ж, шалунишка! – засмеялась Сайя. – Постой, погоди, то не тот вход… Если хочешь, мы пройдём и тем путём, но не сейчас… Подожди, я направлю…

Просунув руку под телом Уэйя, девушка обхватила «дружка» и умело направила в истекающее соками нетерпения отверстие. Парень вонзился с такой поспешностью, словно от скорости зависела его жизнь, и задвигал тазом быстро и мощно. Всё тело девушки затряслось, словно она неслась вскачь на необъезженном жеребце. Груди запрыгали, соблазнительно качаясь под носом варвара и приводя его в ещё большее неистовство.

– Ты куда-то спешишь? – простонала Сайя. – Придержи скакуна, милый, у нас впереди половина ночи…

Уэй немного сбавил темп, но движения оставались всё такими же сильными и напористыми.

Первый акт закончился очень быстро, чего и следовало ожидать. Уэй упал на спину, бурно дыша. Пока его «дружок» полностью не опал, Сайя взяла инициативу в свои руки. Взгромоздилась на парня в позе наездницы и начала гарцевать, умело двигая тазом, извиваясь, лаская любовника то грудью, то губами, возбуждая и доводя до неистовства его и себя.

Едва парень разрядился второй раз, Сайя, не давая ему передышки, снова задвигала тазом, медленно, чувственно, одновременно пощипывая соски и поглаживая мошонку, с удовольствием ощущая, как растёт и наливается упругостью стержень внутри неё.

– Ну, а теперь, попробуем второй вход… Хочешь? – шепнула на ушко обалдевшему любовнику. Тот промычал что-то нечленораздельное. Сайя резко приподнялась, сдвинула влажную головку чуть назад и начала медленно насаживаться, постанывая от боли и удовольствия. Уэй вцепился в бёдра девушки, и, закатив осоловевшие глаза, только мычал и причмокивал, как телок у коровьего вымени.

Когда фаллос погрузился на предельную глубину, Сайя начала крутить задом, то выписывая замысловатые фигуры, то медленно приподнимаясь и резко опускаясь, то ритмично двигаясь вверх-вниз… Уэй уже не мычал, а протяжно стонал и охал. Его страстные вскрики заводили девушку ещё больше.

Внезапно она соскочила и опустилась рядом с обалдевшим любовником на четвереньки.

– Возьми меня, как животное… – прошептала охрипшим голосом. – Возьми, как рабыню… Владей мной полностью!

Уэй быстро сообразил, что от него требуется. Пристроился на коленях позади, одной рукой схватил её за волосы, другой направил фаллос в зад и с силой вонзился, качаясь мощно и грубо. Рука переместилась на грудь девушки и сильно сжала упругое полушарие. Сайя вскрикнула от боли, но парень потянул её за волосы, задирая голову и шлёпая по губам. Затем ткнул её лицом в землю и стал над ней на четвереньки. Девушка полностью скрылась под его телом, отчего ей пришлось прогнуться до упора, задрав попу кверху.

Излившийся два раза, Уэй не торопился заканчивать третий акт. Казалось, у парня открылось второе дыхание. Он крутил любовницу и так, и эдак, совал фаллос, куда ему вздумается, заставлял принимать различные, порой унизительные позы. Но, казалось, девушке всё это доставляет неимоверное удовольствие. Она наслаждалась болью, унижениями и, собственно, совокуплением. Казалось, её тело не знает усталости, а страсть предела.

Но всему приходит конец, даже самому большому удовольствию. Уэй излился третий раз, забрызгав лицо девушки белесоватой густой жидкостью, и без сил свалился на землю. Сайя же ощущала лишь приятную усталость. Удовлетворённо улыбнувшись, слизала с губ соки любви, и направилась к ручью.

Вымывшись в ледяной воде, оделась и пошла на зов подруги, оставив обессиленного любовника на смятом плаще.

Бдительно провести дежурство ей помогли листья манги, которые она жевала время от времени. Поэтому, несмотря на бессонную и утомительную ночь, утром Сайя выглядела бодрой, хотя язык слегка онемел слегка от вяжущего терпкого сока листьев. А вот Уэй, хотя и проспал вторую половину ночи, выглядел несколько помятым. Всю его невозмутимость словно ветром сдуло, и при взгляде на Сайю он смущался и отводил глаза.

После завтрака Лори спросила:

– Не пора ли попрощаться с твоим мальчиком? Нефф уже близко, а в городе ему делать нечего.

– Да, он нам больше не нужен, – согласилась с подругой Сайя. – Скажи ему, что он свободен и может возвращаться домой.

Даже не взглянув на прощание на временного любовника, девушка равнодушно отвернулась, вскочила в седло и поехала прочь. Лори тоже села в седло, и произнесла:

– Ты свободен, Уэй. Возвращайся туда, откуда пришёл, а мы поедем своей дорогой.

Пришпорив коня, она поскакала вслед за подругой, оставив растерянного, недоумевающего варвара у потухшего костра.

Вскоре выехали на широкую наезженную дорогу, ведущую в Нефф. Спустя некоторое время нагнали небольшой обоз под охраной пятерых стражников. Те обрадовались появлению двух «меченых» и с радостью приняли их в свою компанию. Командир сообщил, что с недавних пор в окрестностях появилась

новая шайка вальдо, возглавляемая дерзким предводителем. Они не устраивали засад и не нападали из укрытий, а налетали, словно ураган, с гиканьем и свистом, умело сносили охрану и грабили обозы.

– В этой банде прекрасные бойцы, скорее всего, бывшие наёмники и солдаты. Они великолепно владеют мечами и дерзки до наглости. Им трудно противостоять… Молю богов, чтобы мы не встретились на их пути… – закончил командир.

Но боги не вняли его молитвам. Когда до города осталось, примерно, два-три часа пути, сзади послышался нарастающий топот копыт и раздался громкий, леденящий душу вой. Сайя и Лори переглянулись, обменялись только им понятными знаками и, покинув обоз, исчезли в зарослях по обе стороны дороги.

– Эй, куда вы?! – воскликнул растеряно командир и сердито сплюнул. – И это хвалёные «меченые»?.. К бою! К бою!

Выхватив меч, вступил в схватку с первым налетевшим разбойником.

Завязался жестокий скоротечный бой. Обе стороны рубились насмерть, стараясь не ранить, а поразить противника. Вот упал один солдат, обливаясь кровью… Вскрикнул, и свалился под копыта своей лошади второй… Вальдо тоже несли потери, но их было больше, и они, в самом деле, оказались отличными бойцами. Казалось, исход битвы предрешён. Но вот из зарослей донёсся короткий свист, и на дорогу вылетели две всадницы с обнажёнными длинными мечами. Они не просто ввязались в схватку, а взяли в клещи предводителя вальдо – рослого широкоплечего илларийца, который держался позади подопечных, умелыми действиями направляя ход битвы. Его охраняли два воина, но девушки в несколько мгновений снесли заслон и приступили к главарю. Не успел он опомниться, как меч Лори воткнулся ему в правый бок, а меч Сайи вспорол живот. Разбойник свалился с седла, обагряя дорожную пыль бьющей из ран кровью, и зажимая руками лезущие из живота сизые пузырящиеся внутренности. Оставив его умирать среди дороги, девушки вступили в бой с вальдо. Мечи, сверкая на солнце, опускались на вражеские плечи, спины и шеи, рубя, кромсая и корёжа тела и доспехи негодяев. Великолепные алмостские клинки легко отрубали конечности и сносили головы, протыкали твёрдую кожу панцирей и шлёмов. Вальдо, лишённые руководства и теснимые двумя разъярёнными фуриями, осознали, наконец, опасность, покинули поле битвы, и по одному начали исчезать в лесу. Их никто не преследовал – горстке оставшихся в живых

охранников было не до беглецов. Когда вокруг воцарилась тишина, нарушаемая лишь стонами раненых и умирающих, командир приблизился к девушкам и сказал:

– Я думал, вы дали дёру… Прошу прощения за подобные мысли и спасибо вам за помощь.

– Прощаем… – буркнула Лори, вытирая клинок, обагрённый кровью по самую гарду.

– У нас своя тактика борьбы с превосходящим противником, – пояснила Сайя.

Девушки вернулись к телу предводителя вальдо и тщательно его обыскали. Забрали великолепный алмостский меч в дорогих ножнах, прекрасной работы кинжал, туго набитый кошелёк и массивный золотой перстень с огромным изумрудом. Поймав породистого скакуна, принадлежавшего разбойнику, тоже взяли себе. Всё на правах законной добычи, военного трофея. Остальных убитых вальдо великодушно отдали уцелевшим солдатам охраны.

Когда тела погибших и раненых поместили на повозки, а труп предводителя погрузили на одну из раненых лошадей, убитых и добитых вальдо оттащили в сторону от дороги и оставили на съедение падальщикам. Обоз покинул злосчастное место и покатил дальше. Через два часа стали видны стены города, и все вздохнули с облегчением. Девушки покинули обоз и пришпорили лошадей. Больше не имело смысла тащиться с черепашьей скоростью по пыльной дороге.

В городе они сняли прекрасную комнату в хорошей гостинице – пригодился полный золота кошелёк капитана вальдо. Приняв ванну с душистой горячей водой, получив расслабляющий массаж, они заказали в номер великолепный обед и сполна насладились изысканными блюдами местной кухни. Передохнув пару часов, отправились в город.

Первым делом девушки заглянули в порт, чтобы узнать, когда отправляется какое-либо судно на Нейм. Узнали, что утром отчаливает пассажирская баржа, и что билеты можно приобрести сейчас. На баржу брали не только людей, но также лошадей и даже кареты. Сайя хотела взять с собой лошадей, но рассудительная Лори ответила, что лошади им теперь ни к чему, раз они собираются покинуть Илларию. Сайе очень не хотелось расставаться со своим

умным послушным мерином, но она согласилась, что перевозка животного влетит им в копеечку. Лошадей отвели к торговцу, и после недолгого, но жаркого торга, получили вполне приличную сумму. Ему же сбыли упряжь и амуницию, рассудив, что не стоит эти вещи таскать с собой в длительном путешествии. Утром, налегке, вступили на палубу судна.

Баржа, двигаясь со скоростью течения реки, медленно плыла вниз по течению, днём и ночью, лишь изредка приставая к берегу в портах встречных городов и селений. Это было самое скучное путешествие в жизни девушек. Они уже пожалели, что выбрали этот путь. Лучше бы рискнули и поехали напрямик, через леса, кишащие вальдо. Всё было бы веселей!

Они спали, ели, играли в кости между собой и с такими же скучающими пассажирами, иногда проводили дружеские поединки, развлекая себя и окружающих. Сайя страдала от того, что некого соблазнить – на барже не оказалось ни одного мужчины, который бы ей понравился.

Наконец, это долгое, утомительное и бездеятельное путешествие подошло к концу. В Нейм прибыли в полдень. Девушки успели поселиться в гостинице, осмотреть город и побывать в морском порту, где теснились корабли из разных стран мира. Они ещё не решили, куда отправятся, поэтому только поглазели на них и перебросились парой слов с матросами.

Глава 3

Нейм девушкам понравился, и они решили задержаться здесь на несколько дней. На этот раз не стали шиковать, а поселились в скромной, но приличной гостинице неподалеку от огромного Невольничьего рынка – самого большого оптового рынка рабов в королевстве. Здесь, прибывшие из далёких стран работорговцы, сбывали живой товар оптом и в розницу, а местные перекупщики развозили его по всей стране.

Непоседливая Сайя, пока подруга нежилась в постели, решила сходить на знаменитый рынок, поглазеть на происходящее и полюбоваться заморским товаром.

Рынок поразил её размерами и многолюдностью. Казалось, все жители Нейма собрались на этой вытянутой вдоль реки площади с рядами помостов, на которых толпились скованные или связанные мужчины, женщины, юные прекрасные девушки и дети всех возрастов. Рынок гудел, словно гигантский улей, слышались отдельные выкрики, смех, ругань или чей-то плач, звон цепей и шарканье бесчисленных ног. Сквозь толпу с трудом протискивались четвёрки городских стражников, следившие за порядком и высматривавшие мелких воришек, срезающих у честных граждан кошельки. Невысокую Сайю чуть не задавили в этой плотной толпе, и, если бы не её выносливость и сила, могли бы даже затоптать, когда люди шарахнулись в сторону, давая дорогу погнавшимся за кем-то стражникам.

Сайя не собиралась делать покупки, а просто бесцельно глазела, переходя от помоста к помосту, удивляясь разнообразию наций и народностей. Ей нравились многие выставленные на продажу рабы и даже рабыни, но особенно привлёк внимание один невольник необычной наружности: высокий, мускулистый, лет тридцати, с золотисто-загорелой кожей, волосами цвета тёмного мёда, густой гривой вьющихся волос, закрывавших часть лица и плечи. Остальное лицо имело правильные благородные черты, гладкую чистую кожу, красивые твёрдые губы и чуть прищуренные яркие светло-синие глаза. Но больше всего её удивил взгляд этих холодных ассветских глаз: невольник смотрел на снующую внизу толпу надменно и презрительно, не как раб, а как господин, с высоты взирающий на копошащуюся у его ног чернь. Сайя так долго стояла и смотрела на невольника, что он почувствовал это, и их взгляды встретились. Выражение глаз мужчины не изменилось, только во взгляде появилось лёгкое любопытство, словно он увидел нечто необычное, не видимое им ранее.

Этот взгляд, высокомерный и презрительный, задел девушку за живое, и разбудил желание покорить надменного красавца. Она захотела его, как мужчину, чтобы использовать это красивое сильное тело, увлечь эту ассветскую душу, а затем бросить, как бросала многих других.

Подозвав торговца, Сайя указала на невольника и спросила:

– Сколько стоит этот раб?

– Пятнадцать золотых, госпожа, и это очень дёшево, так как это оптовая цена.

– Откуда он?

– Из Аскоррии, госпожа, это на Восточном континенте.

– Никогда не слышала о такой стране… Наверное, это какое-то крошечное государство.

– О, нет, госпожа. Это очень большое королевство. Оно образовалось недавно, каких-нибудь полсотни лет назад.

– Молодое королевство?

– Да, госпожа… Совсем юное, можно сказать.

– Хм… – задумчиво произнесла девушка. – Так ты говоришь, пятнадцать?

– Да, госпожа, пятнадцать золотых. И это только здесь. В Асскоте он будет стоить в два, а то и в три раза дороже.

– Хорошо, я возьму, хотя и считаю, что это очень дорого… Приведи его.

Пока торговец ходил за рабом, девушка отсчитала пятнадцать золотых илларийских ларсов. После этого кошелёк изрядно похудел. Но убыток не обеспокоил Сайю – она относилась к деньгам легкомысленно: легко зарабатывала и так же легко тратила.

Торговец привёл невольника, руки которого были освобождены от цепей, но связаны взамен верёвкой впереди, за которую его и вели. Сайя внимательно осмотрела товар и приказала открыть рот, чтобы взглянуть на его зубы.

– Он не понимает по-илларийски, его привезли только вчера, – сказал торговец.

Вручив верёвку сопровождавшему его стражнику, он хотел сам открыть рабу рот, но тот резко мотнул головой и что-то сердито произнёс на своём языке, по-видимому, ругательства.

– Он ещё совсем дик, – извиняясь, произнёс торговец, – не приучен к покорности. Но пара хороших по?рок, быстро научат его послушанию.

– Ладно, я осмотрю его дома… Вот деньги, мастер.

Торговец пересчитал золотые и вручил девушке конец верёвки. Сделка совершилась.

Дёрнув за верёвку, Сайя сказала:

– Пошли, красавчик!

Раб одарил девушку таким презрительным взглядом, что, будь на её месте более тонкая натура, она бы навеки обиделась. Сайя же лишь усмехнулась и пошла сквозь толпу, таща за собой чуть упирающегося раба.

Спустя несколько минут они прибыли в гостиницу. Поднявшись в комнату, Сайя, ещё с порога, воскликнула:

– Лори, посмотри, какого красавчика я отхватила!

Подруга лениво повернулась и выглянула из-за полога.

– Святые Небеса! – воскликнула. – Ты что, купила раба?

– Разве он не хорош? Смотри, какое тело, какие сильные руки… Это тебе не какой-нибудь наёмник или варвар, это настоящий благородный господин… Какая у него нежная и гладкая кожа, ты только потрогай!

– Сайя! – в сердцах воскликнула Лори, спуская ноги с кровати. – Ну, когда ты насытишься? Зачем нам раб, если мы через пару дней отплываем? Ты потащишь его с собой?

– Зачем? Я всегда могу продать его за ту же цену, что и купила. А если он будет непослушен – то просто убью.

– Твоя похоть когда-нибудь доведёт тебя до беды, – покачала головой Лори. – Нельзя поиметь всех мужчин, которые привлекли твой взор…

– Лори, я не знаю, сколько лет отпустила мне Богиня-Мать, и хочу получить от этой жизни все удовольствия, которые мне доступны. Может, завтра я умру, сражённая чьим-то мечом или просто болезнью, или утону в морской пучине… Я хочу жить здесь и сейчас, а не в мифической будущей жизни, – философски ответила Сайя.

Девушки говорили по-ассветски, как привыкли говорить с детства, ещё со Школы Меченосцев. Казалось, раб не понимает их разговора, да и не прислушивается к нему, с безучастным видом разглядывая комнату, но при последних словах хозяйки, глаза его переместились на неё, и выражение их несколько изменилось. Из них ушло презрение, уступив место заинтересованности.

– Возможно, ты и права, – пробормотала Лори, вновь опускаясь на подушку. – Но на этот раз ты напрасно потратила деньги. Этот мужчина не для любовных утех. Это – гордый и самовлюблённый ассвет.

– Ты отозвалась о нём не очень лестно, хотя вы с ним одной крови… – усмехнулась Сайя. Лори ответила неопределённым жестом и сонно прикрыла глаза. Сайя повернулась к рабу и, ткнув его пальцем в живот, поинтересовалась:

– Есть хочешь, красавчик?

Тот что-то кратко ответил.

– Я не понимаю твоего варварского языка, но, думаю, что ты согласен.

Она похлопала его по плечу и подтолкнула к двери.

Отведя раба к хозяину гостиницы, девушка попросила его вымыть и накормить.

Когда он вернулся в комнату, уже чисто вымытый и сытый, подружки как раз завтракали, обсуждая дальнейшие планы. Сайя указала рабу на место у камина, где он уселся на низенькую скамеечку для ног. Она не очень годилась для

сидения: ему пришлось вытянуть ноги и облокотиться спиной о камин. Сцепленные руки он положил на колени и опустил голову на грудь. Влажные волосы соскользнули с плеч и закрыли лицо блестящими спиралями. Казалось, он задремал, не обращая внимания на находящихся в комнате.

– Правда, он хорош? – не выдержала Сайя, косясь на мужчину.

– Да, – согласилась Лори, – красавчик… Я тут поговорила с одним купцом из Марода, – продолжила прерванный приходом раба разговор. – Он сказал, что в их стране женщины имеют много свобод, не то, что в соседнем Алмосте. Ими правит королева, и женщины-воины, то есть мы, не вызовут в их стране удивления или непонимания. К тому же, несколько лет назад, у них уже служили три «меченые».

– Служили? И где они сейчас?

– Одна умерла от какой-то болезни, а другие уехали.

– И где этот Марод?

На Южном континенте, недалеко от Алмоста.

– Это далеко от Иллариии?

– Купец сказал, что декады две пути.

– Святые Небеса! Может, найдём что-нибудь поближе? Например, на Восточном континенте… Он ведь рядом. Мне сегодня сказали, что там появились новые королевства. Возможно, там найдётся работа для наших мечей?

– Эти мне молодые государства… – с сомнением покачала головой Лори. – Смуты, междоусобицы, заговоры и предательства… Можно вляпаться так, что не успеешь оглянуться, как лишишься головы. Старые стабильные государства с устоявшимися законами и сильной властью мне больше по душе… Этот Марод… Он мне нравится…

Раб внезапно шевельнулся, откинул с лица волосы движением головы и взглянул на девушек. Глаза смотрели чисто и ясно, словно он и не спал. После недолгого колебания он, вдруг, произнёс на хорошем ассветском языке, с еле уловимым странным акцентом:

– Госпожа Сайя, госпожа Лори… Разрешите спросить?

Сайя чуть не подавилась от неожиданности и с изумлением уставилась на раба.

– Ах, ты, стервец! – откашлявшись, воскликнула. – Так ты прекрасно говоришь по-ассветски! А прикидывался варваром!

– Прошу прощения, дамы… Я не хотел без нужды открываться…

– И какая нужда заставила тебя сделать это сейчас? – поинтересовалась не менее удивлённая Лори.

– Я услышал ваш разговор и понял, что вы хотите покинуть эту страну в поисках службы… Так?

– Допустим… – Лори не сводила с раба пристального взгляда.

– Вы женщины-воины… Наёмники. Так?

– Профессионалы. Лучшие из лучших. Мы – «меченые»! Слышал о таких?

– Нет.

– Тогда нам больше не о чём говорить.

– Погодите, госпожа Лори…

– Что ещё?

– Вам ведь всё равно, куда ехать, лишь бы там найти хорошую службу?

– Можно сказать и так…

– Тогда я предлагаю вам Аскоррию на Восточном континенте.

– Потому что ты оттуда родом и хочешь попасть домой? – усмехнулась Сайя.

– Совершенно верно… Я аскоррие́ц. Мой отец – лорд-правитель провинции Южный Аскор. Он очень богат. Если вы вернёте меня домой целым и невредимым, он щедро вас вознаградит… Ещё мой отец остро нуждается в хороших воинах, так как наши владения граничат с враждебными территориями. Думаю, он будет рад нанять вас…

Лори и Сайя переглянулись.

– Что скажешь? – спросила Сайя по-виольски, чтобы раб наверняка не понял их. – Его предложение звучит заманчиво.

– Очень даже заманчиво, если он говорит правду…

– А зачем ему лгать?

– Потому что он хочет вернуться домой.

– Но мы ведь можем его убить, если он нам солгал?

– Да. Но узнаем мы это, лишь оказавшись в его стране… А вдруг, нам там будут не рады? Мы можем оказаться в плену или застрять среди варваров.

– Прежде, чем отправляться в путь, мы можем расспросить об этой стране у знающих людей.

– Да… Это стоит сделать. Ладно, мы подумаем над его предложением… Я наведу справки об этой Аскоррии, а ты выпытай у хитрюгана как можно больше о его родине. Затем мы сравним сведения и узнаем, врёт он или нет.

– Твоё предложение мне по душе, – улыбнулась Сайя.

Она взглянула на раба, с надеждой прислушивавшегося к их разговору, и спросила:

– Как твоё имя, красавчик?

– Альгадар лесс Ийкон, лорд Китукский, – с гордостью произнёс мужчина, и его голова высокомерно вскинулась, а грудь выпятилась. Но, заметив насмешливую улыбку на губах девушки, он чуть сник и добавил скромнее. – Был… А сейчас я просто раб…

Его руки невольно сжались в кулаки с такой силой, что побелели костяшки.

– Как же это произошло?

– Боги отвернулись от меня… Мою яхту выбросило на скалы Кордины прямо в лапы грязным пиратам… Они продали меня перекупщику, а тот сплавил работорговцу… Клянусь сердцем Бога-Солнца и Небесной Матерью, что если вы вернёте меня домой, я выполню любые ваши желания!

– Любые? – насмешливо протянула Сайя. – Не давай опрометчивых обещаний, чтобы потом не пришлось пожалеть.

– Я дам тебе столько золота, сколько влезет в твою дорожную сумку, девушка, – твёрдо ответил мужчина. – Я подарю тебе сотню самых красивых рабов, прекрасное оружие и великолепного выученного коня…

– Это звучит соблазнительно… Ты, в самом деле, так богат?

– Аскоррия – богатая страна, а мой отец – лорд-правитель самой богатой аскоррийской провинции, потому что только у нас есть выход к морю, только наши корабли торгуют с другими странами, а в Кординах, с которыми граничит наша провинция, добывают золото и драгоценные камни…

– Всё это похоже на сказку… – недоверчиво усмехнулась Сайя. – А в сказках, как известно, мало правды…

Альгадар вспыхнул и вскочил на ноги.

– Лорд Китукский никогда не опустится до лжи! – гордо произнёс он.

– Сядь и успокойся! – строго произнесла Лори. – Никто не обвиняет тебя во лжи. Но ты ведь можешь немного приукрасить? Ты просто хочешь заманить нас в свою Аскоррию, чтобы вернуться домой, но неизвестно, что нас там ждёт. Вполне возможно, что ты, в самом деле, сын могущественного правителя, и папочка будет рад твоему возвращению… Но получим ли мы то, что ты сейчас нам так щедро сулишь? Может быть, попав домой, ты забудешь все свои клятвы, и вместо мешка золота предложишь нам топор палача или рабский ошейник, чтобы никто не узнал о постигшем тебя здесь позоре.

Альгадар замер, молча и пристально глядя в глаза девушке. Лори усмехнулась.

– По-моему, у тебя промелькнула такая мысль, – сказала она.

Мужчина улыбнулся в ответ и опустился на неудобную скамеечку, приняв расслабленную вальяжную позу.

– Да, – честно ответил он. – У меня была такая мысль… Ты не только очень красивая, но и очень умная девушка, госпожа Лори… Это редкое сочетание в женщине… И очень опасное. Поэтому я решил, что с вами лучше играть по-честному. Никаких обманов, никаких подвохов… Ожидаю того же и с вашей стороны…

– Да, красавчик, с нами лучше дружить, чем ссориться. Мы бываем очень злопамятны… – произнесла Сайя с лёгкой угрозой в голосе.

– Тогда, чтобы вы могли мне впредь доверять, я согласен дать клятву, что не причиню вам вреда никаким способом – ни действием, ни бездействием; клянусь всячески вам помогать и покровительствовать, и выплатить обещанное вознаграждение… Принимаете ли вы мою клятву?

– Да, если эта клятва достойна доверия, и давший её боится нарушить данное слово… – медленно произнесла Лори.

– Я клянусь именем своей матерь и честью своего отца, а также своим честным именем, что отныне я ваш самый верный друг и покровитель… – он на мгновение

умолк и с горечью добавил. – Только эта клятва звучит смешно в устах раба…

Лори и Сайя переглянулись и поняли друг друга без слов. Лори еле заметно кивнула, а Сайя ответила ей лёгким вздохом. Затем она повернулась к мужчине и сказала:

– Хорошо, красавчик… Я отпускаю тебя… Ты свободен. Ты больше не мой раб, я не твоя госпожа… – произнесла она традиционную фразу.

– А теперь повтори свою клятву, уже, как свободный человек, – потребовала Лори.

Альгадар улыбнулся, встал и торжественно повторил слова клятвы.

– Садись за стол, красавчик, раз ты теперь свободный человек, – приветливо произнесла Сайя, придвинув ногой стул поближе к себе.

– Прошу, госпожа Сайя, не называй меня больше «красавчиком»… У меня есть имя и титул. Можешь звать меня или так, или эдак.

– Как же ты хочешь, чтобы мы тебя звали?

– Друзья зовут меня Эльг, подданные – милорд.

– Я буду звать тебя Эльг… Ведь я не служу тебе и не твоя поданная… Согласен?

– Согласен, если разрешишь называть тебя просто Сайя.

– Да сколько угодно!

– А меня зовут Лоридана, для друзей просто Лори…

– А для врагов? – усмехнулся Альгадар.

– Для врагов я Змея, а Сайя – Янтра.

– Что это?

– Так варвары Ледеберга называют богиню смерти… Сайя наполовину варварка. В бою она безжалостна, как сама старуха-смерть.

– Кто же дал таким красивым девушкам такие ужасные прозвища?

– Эти прозвища мы получили в Школе Меченосцев.

– Что это за школа?

– Это закрытое учебное заведение, в котором готовят стражников, телохранителей и воинов. В неё берут детей с шести до девяти лет и учат десять лет. Кто протянул этот срок – становится профессионалом в своём ремесле, и получает соответствующую метку, за что нас и прозвали «мечеными»… – Лори оголила правое плечо и показала цветную татуировку: длинный меч, пересекающий солнце. – Это знак Школы Меченосцев. – Оголила левое плечо и показала другую татуировку: в красном кругу чёрная рука, сжимающая за лезвие кинжал. – Это знак отделения телохранителей. Мы с Сайей профессиональные телохранители. Нас нанимают короли и богатые вельможи, потому что наши услуги стоят дорого… Мы не станем размениваться на охрану сарая с товаром или дочери мелкого купца… Поэтому, ищем работу в иных мирах, здесь таких, как мы, слишком много.

– И что, в эту школу берут только девочек?

– И девочек, и мальчиков. В ней есть три отделения: стражники, телохранители и воины. На первые два берут в равной степени и мальчиков, и девочек, на последний – только мальчиков.

– И где находится эта странная школа?

– В Ландии, королевстве, расположенном в северо-западной части этого континента, по ту сторону Ледеберга.

– Это далеко отсюда?

– Очень далеко.

После завтрака, девушки и Альгадар снова отправились на рынок, на этот раз Товарный, так как у новоиспечённого товарища, кроме рваных штанов, ничего не было. Ему купили более-менее приличную одежду и крепкие сапоги, а Сайя отдала свой старый короткий меч. Теперь бывший раб выглядел вполне прилично и обычно, и походил на простого наёмника.

Посетив порт, друзья узнали, что к Восточному континенту в ближайшее время отправляется только один корабль – рунинский. Это был старый, потрёпанный бурями торговец, везущий илларийское вино. Его капитан охотно согласился взять трёх пассажиров до Румола.

– Жаль, что здесь нет даммарского или сказлотского корабля, – вздохнул Альгадар. – Они всегда заходят в Китук. Тогда мы уже через декаду были бы дома… А так придётся добираться, чем попало…

Глава 4

Спустя пару дней они уже обживали небольшую каюту на рунинском корабле, покинувшем порт и спускавшемся вниз по реке к Авлону – Морским воротам Иллории. Не став задерживаться в городе, пользуясь попутным ветром, корабль направился на юг, пересекая Дайанское море.

Пролив между Пиратскими островами и Майривским архипелагом миновали благополучно, благодаря сторожевому илларийскому крейсеру, с недавних пор дежурившему в этих водах для защиты идущих в Иллорию и обратно кораблей от нападения обнаглевших пиратов.

Спустя шесть дней на горизонте показались зелёные, покрытые густыми лесами берега Рунина. Вечером того же дня корабль пришвартовался в порту Румола. Уставшие от качки и безделья девушки с удовольствием сошли на берег. Альгадар, с детства привыкший к морским волнам, чувствовал себя превосходно. Близость к дому подняла ему настроение, и он всё время улыбался и шутил.

Поселившись в портовой гостинице, путники решили передохнуть пару дней. Альгадар неутомимо рыскал по портам и рыбачьим причалам, ища корабль, отправляющийся в Китук, Сказлот или Даммар.

И тут ему несказанно повезло: в порт вошла небольшая яхта под аскоррийским флагом, и Альгадар с радостным удивлением узнал в ней личное судно младшего брата – лорда Ульма. Как оказалось, лорд-правитель Китукский, узнав об исчезновении старшего сына, послал на поиски брата младшего и ещё пару кораблей подданных.

Лорд Альгадар остался верен клятве: встретив брата, он не бросился в его объятия и не отправился немедленно домой, а честно сообщил девушкам о радостной встрече и пригласил их следовать за собой.

Лёгкая быстроходная яхта, при попутном ветре, могла доставить их в Китук за два-три дня. Но едва они обогнули южную оконечность Рунина, как подул встречный восточный ветер. Пришлось свернуть к берегу и зайти в маленький прибрежный городок, пережидая неблагополучную погоду. Альгадар сетовал на богов, за что-то гневавшихся на него.

Спустя три дня ветер резко переменился на южный, и Ульм тут же приказал поднимать паруса и выходить в море.

Во время путешествия от Иллариии до Рунина девушки усиленно изучали аскоррийский язык, хотя Альгадар их уверял, что в Аскоррии все образованные люди владеют ассветским в полной мере, а на суржике говорит только чернь и простонародье. Но правила Школы требовали знать язык и обычаи той страны, в которой собираешься жить, чтобы не очутиться в неприятной ситуации, когда рядом не окажется гида или переводчика. Они успели выучить всего пару сотен самых необходимых слов, но всё же, это лучше, чем ничего.

Несмотря на не совсем попутный ветер, яхта упорно продвигалась к Южному Аскору. Южный ветер сносил её на север, к опасным берегам Вальмая – буферного государства между Рунином и Аскоррией. Но Ульм не выравнивал курс, объясняя, что скоро ветер переменится, и тогда они наверстают потерянное время скоростью.

Ночь застала их в двухстах кемах от скалистых берегов Вальмая. Не только скалистых, но также изрезанных крошечными бухтами и многочисленными заливами, предоставлявшими прекрасные и надёжные укрытия для морских пиратов. Когда Альгадар напомнил об этом брату, тот беспечно отмахнулся, ответив, что до берега ещё далеко, а ночью пираты их не увидят.

Поздно вечером, когда солнце уже скрылось в зелёных морских волнах, оставив на небе лишь быстро гаснущую полосу заката, в каюту девушек вошёл Альгадар и попросил пройтись с ним перед сном. Сайя согласилась без колебаний, а Лори ответила, что нагулялась днём и сейчас предпочитает поспать. Но Альгадар, понизив голос до еле слышного шёпота, добавил:

– Нам нужно поговорить… Без посторонних ушей…

Лори внимательно взглянула в глаза товарища и, молча прихватив меч, вышла вслед за подругой.

Они стали на носу яхты, и Альгадар, протянув руку к какому-то созвездию, щедро усыпавших вечерний небосклон, тихо заговорил:

– Я буду делать вид, что рассказываю вам о звёздах, а вы вежливо кивайте и делайте вид, что вам это интересно…

– Ладно, – буркнула Лори. – Что случилось?

– Хочу вас предупредить, чтобы этой ночью вы не спали…

– Почему? – удивилась Сайя.

– Я ничего не знаю наверняка… Но подозреваю брата в неискренности… Это долго рассказывать, а сейчас не время… Но я предчувствую какую-то опасность. Несчастья и скитания обострили мои чувства, поэтому я так уверен… Думаю, Ульм совсем не рад моему возвращению, хоть и старается это скрыть. Он постарается как-то избавиться от меня… Вы ему понравились, поэтому вас, возможно, не тронут… Но не пустят в Китук – это точно… Скорее всего, вы вернётесь в Рунин в рабских ошейниках.

– Ну, вот… Дворцовые интриги… – недовольно произнесла Лори. – Я это предчувствовала. Младшему брату всегда выгодна смерть старшего.

– Да, Лори, ты, как всегда, права… До этого времени я ни в чём брата не подозревал… Но сейчас он ведёт себя несколько странно… Он никогда не умел врать и всегда был плохим притворщиком…

– Ладно, предупреждён – вооружён… Мы сумеем постоять за себя. А как же ты? Ульм сможет легко прикончить тебя, ведь вы живёте в одной каюте, – сказала Сайя.

– Эту ночь я решил спать на палубе, сославшись на духоту… Я хотел бы, чтобы вы тоже присоединились ко мне.

– Это вызовет подозрение, – ответила Лори. – Если твой брат, в самом деле, замышляет что-то плохое, то не надо его предупреждать, что мы догадываемся о его планах… Пусть Сайя будет с тобой, а я останусь в каюте. Я не буду спать, надеюсь, и вы не уснёте в эту ночь.

– О, это я могу пообещать, – кокетливо улыбнулась варварка.

– Прекрасный план, – кивнул Альгадар.

Когда окончательно стемнело и все разошлись по каютам, Альгадар и Сайя разместились на тюфяке у мачты. Лори легла в каюте, но не раздевалась, несмотря на духоту. Меч положила рядом, а под подушку сунула «айосец».

Медленно сплывали часы, яхта, мягко покачиваясь на волнах, легко взрезала воду килем, и этот звук, и лёгкое покачивание, незаметно убаюкивали и усыпляли.

Близился рассвет.

Сайя, прижавшись к тёплому телу безмятежно похрапывавшего Альгадара, дремала одним глазом, чутко прислушиваясь к окружающему. И хотя её тело болело от твёрдых досок палубы, от которых не спасал тощий тюфяк, и хотелось спать, но девушка чувствовала удовлетворение, так как устала от долгого

бездействия, а это приключение развеяло однообразие последних дней.

Лори тоже не спала, глядя в темноту открытыми глазами, и размышляла о будущем, поэтому осторожную возню за дверью услышала сразу. Сонливость как рукой сняло, а сердце забилось сильно и быстро. Неужели, Альгадар прав, и улыбчивый Ульм решил прикончить братца, похоронив его в море, а заодно избавиться и от его спутниц – нежелательных свидетелей преступления?

Незапертая дверь каюты начала медленно, осторожно открываться. Лори постаралась дышать медленно и неглубоко, притворяясь спящей. Рука, лежащая на «айосце», сжалась, обхватив рукоятку.

В каюту кто-то проскользнул и, бесшумно ступая, направился к девушке. Обострённые чувства уловили звук сдерживаемого дыхания и резкий запах пота – убийца явно трусил.

Когда невидимый в темноте противник приблизился почти вплотную, Лори резко выбросила руку и ударила, ориентируясь на звук дыхания. Острый широкий клинок вспорол чью-то плоть. Незнакомец вскрикнул от неожиданности и боли, а Лори, мгновенно вскочив, свободной рукой вцепилась ему в одежду и нанесла колющий удар. Скользнув по рёбрам, «айосец» вошёл в грудь невидимки, и Лори произвела зигзагообразное движение, вспарывая и кромсая внутренности врага. Незнакомец захрипел и начал оседать. Девушка нащупала его голову, вцепилась в волосы и полоснула клинком по горлу. Послышался булькающий звук, и тело грузно свалилось на пол. Переступив через мертвеца, Лори выскользнула за дверь и прислушалась. С палубы доносился шум драки. Высунув голову в дверь, девушка коротко свистнула сквозь зубы. В ответ раздался такой же свист – значит, Сайя была жива и в помощи пока не нуждалась.

Лори направилась к каюте Ульма, но она оказалась пустой. В каюте капитана тоже стыла тишина, и пахло кровью. Лори не стала задерживаться, а направилась под палубу, в матросский кубрик. Но там тоже было пусто. Тогда Лори отправилась наверх. Она поспела как раз вовремя. Сайю и Альгадара, стоявших спиной к спине у мачты, окружили несколько матросов во главе с Ульмом, и старались достать короткими абордажными мечами. Сайя отбивалась длинным «алмостцем», а лорд коротким мечом наёмников, который отдала ему девушка, поэтому ему приходилось труднее. Лори тут же вступила в бой: даже без меча, с одним «айосцем», она была грозным противником. Её сила крылась в знаниях и навыках ближнего боя, неизвестных простым матросам, поэтому,

спустя несколько минут, общими усилиями, бой закончился полной победой троих товарищей. Лори лично перерезала горло вероломному Ульму, и Альгадар не успел её остановить. Когда небо на востоке посветлело и зажглась утренняя заря, на дрейфующем судне, сносимом ветром к берегам Вальмая, осталось только трое живых: Альгадар и девушки.

Осмотрев яхту при свете дня, лорд сокрушённо покачал головой.

– Все мертвы… Мы остались одни.

– Разве это плохо? – пожала плечами Сайя. – Они получили по заслугам.

– Но как мы доберёмся до Китука? А зачем ты прикончила капитана, Лори?

– Я его не убивала, он уже был мёртв.

– Наверное, он не захотел принимать участия в гнусном плане Ульма… Ну, а рулевой в чём виноват? Он не участвовал в нападении.

– Когда я в бою, то убиваю всех и каждого, кого считаю врагом, – раздражённо ответила девушка. – Что ты так переживаешь за матросов, которые час назад готовы были перерезать тебе глотку?

– Ты умеешь управляться с парусами? Может быть ты, Сайя, умеешь? Я тоже всегда ходил с капитаном и командой, поэтому мало понимаю в управлении кораблём… Если ветер переменится или налетит внезапный шквал, нас просто перевернёт.

– Не будем думать о «если», займёмся насущными делами… Ты умеешь, хотя бы, крутить эту штуку? – указала Лори на свободно болтавшийся штурвал.

– С этим, возможно, я справлюсь…

– Тогда бери её в руки и правь к берегу… А мы с Сайей наведём на корабле порядок – я не хочу продолжать путешествие в компании мертвецов.

Лорд не стал спорить и встал за штурвал. Яхта, повинуясь его сильным рукам, перестала рыскать, паруса угрожающе хлопать, а мачта тревожно скрипеть. Подгоняемая сильным южным ветром, яхта резво побежала на северо-восток.

Сайя и Лори сбросили убитых за борт. Над капитаном они произнесли краткую прощальную молитву, так как он был невинно убиенным, и пал не от их руки. Когда Лори спросила, что делать с телом Ульма, Альгадар лишь оглянулся через плечо и буркнул:

– Пусть отправляется туда, куда хотел отправить меня…

Ульм присоединился к матросам, медленно погружавшимся в морскую пучину.

Затем они смыли кровь с палубы, чтобы она не скользила под ногами. Вынеся вещи из каюты, девушки обосновались возле мачты.

После полудня, слева на горизонте, показались далёкие горные вершины. Альгадар, попросив Сайю подержать штурвал, спустился в каюту капитана и вернулся с ворохом карт. Долго всматривался в очертания приближающегося берега, сравнивал их с изображениями на картах, но всё же определил их местонахождение.

Сильный ветер наполнял паруса, и Альгадар с тревогой посматривал на быстро приближающийся берег. Когда скалы закрыли весь горизонт и стал слышен рокот далёкого прибоя, он отдал распоряжение, и девушки перерубили леера, удерживавшие рею с большим квадратным парусом. Тяжёлый брус с грохотом упал на палубу, чуть не ушибив еле успевшую отскочить Лори. Парус покрыл почти всю яхту и свесился за борт. Корабль вздрогнул и жалобно заскрипел, но скорость заметно снизилась. Альгадар, манипулируя штурвалом, вёл судно вдоль берега, выискивая место для швартовки, и посматривая на карту, которую держал под рукой.

Впереди показалась длинная плоская коса, покрытая мелкой галькой и песком, и Альгадар направил яхту к ней. Вскоре нос корабля зашуршал по мелкому дну, судёнышко заскрипело, застонало и прочно село на мель. Лори тут же обрубила леер, державший конец треугольного паруса, и он свободно заполоскался на ветру, как огромный вымпел, и яхта перестала дрожать и рваться вперёд. Набегающие на берег волны развернули корму и прибили к берегу, и она,

склонившись на левый борт, обречённо замерла.

Трое путешественников, собрав всё необходимое, поспешно покинули судно и направились к горам, стараясь укрыться среди скал. Поспешность не казалась излишней, так как это был край пиратов и разбойников. Их кораблик могли заметить с какого-либо пиратского лагеря, и, вполне возможно, вскоре сюда пожалуют нежеланные гости, в надежде поживиться за чужой счёт.

Им повезло. Спустя примерно два часа набрели на пещеру с узким, невидимым с берега входом, к тому же закрытую колючим кустарником астары. Расположившись в ней, беглецы решили переждать до утра, хорошо отдохнуть, отоспаться, а затем отправиться в долгий путь к Китуку. Расстелив на песчаном полу карту, Альгадар показал девушкам мыс, где они высадились на берег, провёл пальцем по береговой линии до самого Китука и произнёс:

– Нам предстоит долгий и тяжёлый путь. До города, примерно, двести пятьдесят кемов. Из них половина – вражеской территорией, кишащей пиратами и разбойниками, скалистым и каменистым побережьем… Мы захватили с корабля достаточно сухарей и вина, но вряд ли этого хватит до самого дома. В этих горах дичью и не пахнет. Одна надежда на встречные реки и ручьи…

– Не расстраивайся, парень. Ты и не представляешь, сколько пищи можно найти в, казалось бы, самом пустынном месте. С голоду не умрём, – спокойно ответила Лори.

– О, да! – засмеялась Сайя. – Я помню свой выпускной экзамен, когда меня оставили в одной набедренной повязке и с малюсеньким ножичком в Сухой Долине… Вот это было испытание! А сейчас нас ждёт приятная прогулка.

– Да, приятная… – угрюмо произнесла Лори. – Пешком и навьюченные, как грузовые лошади… Ненавижу ходить пешком.

– Ой, Лори, да не дуйся ты! Двести пятьдесят кемов всего. Какой пустяк по сравнению с тем, что осталось позади! К тому же, это приключение, а ты знаешь, как я не люблю скуку.

– Да, приключений в этой поездке хватает…

– А когда мы прибудем во дворец Альгадара, он подарит тебе красивого раба-массажиста, и ты вмиг забудешь об этих пройденных кемах… Так, милорд? – Сайя впервые обратилась к мужчине по званию, подчеркнув этим его статус, и как бы намекая, что отныне она находится у него на службе.

– Да, госпожа Сайя, – в тон ей ответил лорд.

После ночной битвы отношение между друзьями несколько изменилось. Мужчина собственными глазами убедился в воинском искусстве спутниц, и начал испытывать к ним уважение, граничащее с опасением.

– Даже если мы будем ползти как черепахи, всё равно через декаду приползём в Китук, – с оптимизмом добавила Сайя.

Глава 5

К счастью, в месте, где они высадились на берег, горы не подходили к самому морю, а немного отступали от побережья, освобождая место для каменистого пляжа, а также редких зарослей юсса и астары, снабжавших путников хворостом для костра и ветвями для лежанок, а в полдень предоставлявших прохладное укрытие от зноя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/sytnik_irena/lyubov-i-strast

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити